

Легионес Астартес (Повелители Ночи)

«Руины этого порочного Империиума станут достойным трофеем для моего легиона».

Конрад Кёрз, Ночной Призрак,
повелитель VIII легиона

Космодесантники легионов Императора – генетически созданные, психоиндоктринированные воины со сверхчеловеческими способностями, а также разумами и душами, закалёнными для войны. Кроме того, у каждого легиона были свои собственные особенности и характер – продукт генетического семени и уникальной воинской культуры.

Даже до Резни в зоне высадки на Исстване V легион Повелителей Ночи был отступником во всём, кроме имени, полностью посвятив себя искусству террора и убийств. Сражаясь на окраинах Империиума, легионеры Восьмого оставили позади былые традиции терранских легионов и Великого крестового похода. В рядах Легионес Астартес многие смотрели на них свысока, как на банду истязателей и головорезов, но они всё ещё оставались одним из самых страшных орудий на службе Императора; простой угрозы их прибытия было более чем достаточно, чтобы заставить капитулировать даже самого упорного противника. Примарх Повелителей Ночи слыл одним из наиболее жутких сыновей Владыки Человечества, хитрым и упорным преследователем, убийцей, который следовал своему собственному кодексу чести и мало заботился о том, что о его методах думают другие. Конрад Кёрз, также известный как Ночной Призрак, ко всему прочему обладал долей предвидения Императора – проклятьем, что преследовало примарха всю жизнь и направило Повелителей Ночи на тропу их собственной гибели. Тем не менее, они всё ещё оставались космическими десантниками, и даже после того, как Ересь Гора охватила всю Галактику, Повелители Ночи были готовы встретить свою судьбу с острыми ножами и жестокими сердцами.

«Царство Императора скреплено воедино кровью и страхом – кровью тех, кому суждено было умереть, чтобы оно появилось на свет, и страхом, что для его существования могут потребоваться новые жертвы. Но страх не может удерживаться без некоторой наглядной демонстрации, так что, по правде сказать, именно мой легион служит тем самым клинком, что скрепляет этот хрупкий Империиум».

Конрад Кёрз, Ночной Призрак, примарх
VIII легиона

Талант к убийствам

Нострамская кровь

Ночное зрение

Из теней

Семена раздора

Специальное вооружение легиона

Нострамская глефа

Телепортационный транспондер

Трофеи правосудия

Топор палача

«Вторжение на Анкалагон ставит перед нами исключительно сложную тактическую задачу. Противник отказывается вести войну, как цивилизованные люди, а вместо этого прибегает к использованию цитаделей, спрятанных посреди жилых кварталов, или вероломно скрывается в дикой глуши, ожидая нашего отхода в стремлении заманить нас в ловушку. Если мы желаем принести Имперскую Истину этому миру, нам потребуется твёрдый и предельно точный план».

претор Аркусс Джевин из Имперских Кулаков перед Вторым приведением Анкалагона к Согласию

«Мы находим их. Затем – убиваем».

Яго Севатариион из Повелителей Ночи, в ответ на слова претора Джевина

Уникальный ритуал войны Повелителей Ночи: Удар ужаса

Повелители Ночи приобрели печальную известность своей любовью к ударам ужаса, зачастую проводимым в условиях полной темноты, естественной или же вызванной искусственно. Подобные действия преследовали цель не просто сокрушить врага, но и посеять мучительный ужас как в душах жертв, так и среди уцелевших, дабы те поведали эту историю и окутали целые миры пеленой страха.

Покров тьмы

Тактика террора

Атака когтя

Уникальный ритуал войны Повелителей Ночи: Быстрый клинок

Кланы Джадеков с Нострамо слыли одними из наиболее ненавистных, кровожадных и подлых обитателей этого мира, будучи при этом стремительными и бесстрашными воинами, склонными к беспричинному насилию. Когда Ночной Призрак очищал планету от различных преступных банд и синдикатов, Джадеки одними из последних преклонили колени перед его новым законом, до последнего цепляясь за привычный грабительский образ жизни. Наследие этих кланов скрывалось в легионе Повелителей Ночи вплоть до событий на Исстване. В скором времени легион перестал беспрекословно следовать приказам примарха и снова вернулся к былым путям кланов Джадеков.

Никаких истинных лидеров

Кланы Джадеков

Окружение

«Воителей Легионес Астартес не должны сковывать мелкие амбиции ничтожных людишек. Мы были созданы побеждать и править, так что любой владыка, стремящийся превратить нас в рабов столь презренной цели, как мир, недостойн требовать от нас верности. Война – суть наше единственное призвание».

претор Накрид Тол, 010.M31

Уникальный ритуал войны Повелителей Ночи: Крест Кости

«Крестом Кости» одновременно именовались те Повелители Ночи, что стремились избавиться от оков, наложенных на Восьмой легион Самим Императором, и древняя нострамская традиция. В трущобах Нострамо так назывался вызов, который один из авторитетных бандитов бросал другому; результат последующей «разборки» с обязательным подсчётом погибших и добытых трофеев определял имя нового короля трущоб. Повелители Ночи продолжили следовать этой традиции среди звёзд – власть добывалась посредством вызова между лидерами, число убитых становилось мерилom решимости победившей стороны, а кровавые трофеи демонстрировали ценность убитого врага.

Прогнившая аристократия

Сильный сильнее в одиночестве

Десятина крови

Свирепый клинок

Уникальный ритуал войны Повелителей Ночи: Кровавая Перчатка

Метка приговорённого в нострамской культуре, красная рука обозначала воина, приговорённого к смерти и ожидающего только распоряжения своего хозяина, чтобы приговор был исполнен. В начале Трамасского крестового похода она также стала знаком воинов, ставивших личную верность примарху выше своей жажды смерти и кровопролития. На полях сражений данная доктрина использовалась редко, поскольку она чаще всего заканчивалась смертью для приверженцев её жестоких догматов, однако эффект от её применения был поистине разрушительным. Собирая приговорённых, заклеймённых и изгоев, Кровавая Перчатка бросалась против врага с единственной целью – встретить смерть или обрести славу. Собравшиеся в авангарде воины смывали свой позор либо кровью врага, либо своей собственной. Они считались лучшими штурмовыми частями прорыва, поскольку давным-давно смирились со своей смертью и не боялись ничего, что враг мог бы бросить против них.

Кровавая Перчатка

Наперекор смерти – к победе!

Отделения Ужаса

Ни один из легионов Космодесанта не возвёл страх в ранг оружия так, как это сделали Повелители Ночи. Их устрашающие и кровавые зверства склоняли целые звёздные системы к подчинению ценой гораздо меньшей, нежели во время обычной войны. Облачённый в полночь и бурю легион исполнял долг тёмных судий и палачей. Они вершили возмездие Императора над планетарными губернаторами, рецидивистскими культами и повстанцами, если тяжесть их преступлений вызывала на себя гнев Императора.

Там, где подобные наказания должны были стать наиболее жестокими и изощрёнными, с поводка спускались легионные Отделения Ужаса. Охотники за головами и мучители, свежеватели и расчленители – в их рядах состояли наиболее бессердечные и зловещие из братьев Повелителей Ночи. Если в прежние времена ужасающее искусство убийств и истязаний, практикуемое ими, всегда оставалось хладнокровно просчитанным средством, то с течением десятилетий Отделения Ужаса превратились в сточную канаву для наиболее ненадёжных и далёких от совершенства представителей легиона, над многими из которых висел смертный приговор, отложенный до тех пор, пока они оставались полезны своему жуткому господину.

Терминаторская элита Контекар

Контекар – элитные ударные отряды, искусно сеявшие тревогу и панику на поле брани одним лишь своим появлением. Их безжалостные таланты высоко ценились в рядах Восьмого легиона в годы Великого крестового похода. Эти мясники и убийцы высочайшего класса шли в бой в тех случаях, когда Восьмой желал обрушить на противника не просто ужас, но безграничное, унижительное отчаяние и разрушение, предать огню вражеские армии, уничтожить инфраструктуру и сельское хозяйство, и наконец – вырвать хребет непокорной цивилизации.

Известные своей надменностью, терминаторы-Контекары пополняли личный состав рекрутами из правящей элиты Нострамо – порочных владык, впитавших испорченность и презрение к гражданам Империи с молоком матери. Эти могучие воины были буквально одержимы своей исключительностью, а потому держались немного в стороне от большей части легиона, предпочитая сражаться только под началом тех лидеров, которых считали достойными – или же тех, в чьих жилах текла благородная нострамская кровь. На практике только первый капитан и примарх VIII легиона могли командовать Контекарами без ограничений.

Другие офицеры Повелителей Ночи рисковали заплатить чересчур высокую цену за призыв этих элитных отрядов: в стремлении улучшить своё положение Контекары воспринимали любой признак слабости временных командиров как приглашение к устранению соперника и захвату власти.

Господари Ночи

Зачастую Контекаров отправляли вырвать командование из рук низших лидеров Повелителей Ночи, признанных их командирами «бесполезными для нужд легиона». Такие жестокие, и вместе с тем – прагматичные методы одобрялись военачальниками вроде Севатара и многих других, как выходцев из старого легиона, так и новичков-нострамцев, полагавшихся на свирепость и таланты Контекаров в деле уничтожения врагов Повелителей Ночи ради демонстрации примера собратьям, которые могли бы нарушить свои обязанности.

Силовая клешня «Эскатон»

Силовая клешня модели «Эскатон» - прототип жестокого оружия, сочетающего в себе энергетическое поле, массовое ускорение силового кулака и бритвенно-острые лезвия молниевых когтей. Оно было создано на основе образца археотека, обнаруженного на закате Великого крестового похода среди руин опустошённого войной мира Элемгаст. Ранние модификации «Эскатонов» прошли ограниченные испытания во всех легионах Астартес, однако первая партия полностью готовых и заряженных перчаток согласно распоряжению Гора Луперкаля была по большей части передана в арсеналы легионов Сынов Гора и Повелителей Ночи.

Отделение Ночных Рапторов

Ночные Рапторы – каста, существующая обособленно от легиона Повелителей Ночи, не столько воинская элита, сколько группировка кровожадных убийц, объединённых общими наклонностями и стилем ведения боя. Свои таланты они с готовностью используют, чтобы обрушивать на головы неприятелей безграничную ярость в одной стремительной атаке.

Там, где легион Повелителей Ночи использовал страх в качестве оружия, Ночные Рапторы отвергали все тонкости ради кровавых и целенаправленных атак, действуя подобно топору разделяющего тушу мясника. Ночные Рапторы находили нездоровое удовольствие в том, чтобы парить над полем битвы и подобно вопящим хищникам преследовать жертв,

наслаждаясь особым вкусом чарующего момента истины, когда жертвы видели в глазах убийц отражение собственной смерти. Подобно большинству элитных воинов легиона, Ночные Рапторы украшали свои доспехи устрашающими трофеями и использовали усовершенствованные системы для проецирования образов смерти на поверхность брони. Впрочем, изображения, которые в бесконечном замкнутом круге демонстрировали жуткую гибель и страдания бесчисленных жертв Ночных Рапторов, предназначались скорее для забавы владельца, нежели для того, чтобы повергнуть цель в неистовый ужас.

Удар Рапторов

Кровавое убийство

Накрид Тол

Безликий Принц, Повелитель Креста Кости

Накрид Тол входил в число тех воинов Повелителей Ночи, которые никогда не видели Терры и никогда не сражались на стороне Императора. Единственным господином, которого он когда-либо знал, был Ночной Призрак, а единственным домом – тёмные, залитые кровью улицы Нострамо. Таково было наследие, сформировавшее его в нечто совершенно отличное от большинства наиболее уважаемых легионов, научив ценить злобу и ужас превыше чести и милосердия. Последние годы Великого крестового похода Тол провёл в продвижении по карьерной лестнице в своём легионе, убивая вышестоящих, когда те демонстрировали слабость или глупость, а с сильными заключая осторожные альянсы. Такова была традиция криминальных лордов Нострамо – столь же почитаемая Повелителями Ночи, как самопожертвование и смирение Ультрадесантом.

За полвека Накрид достиг высших эшелонов легиона, командуя собственной ротой убийц и пользуясь большим уважением со стороны других высших командиров Восьмого. Тем не менее, он не мог не чувствовать себя узником законов, наложенных на него Империем – законов, ограничивающих его ради таких глупых целей, как стратегическая ценность и моральный дух гражданского населения – когда ему хотелось свежеевать и убивать.

Таким образом, когда Ночной Призрак поверг Дорна и сбежал на задворки Империема, Тол не расстроился, а скорее приветствовал начало новой эры. С кровавой свирепостью он стремился увести свой легион ещё дальше во тьму, туда, где ему подобные могли бы сами управлять собственной судьбой без насмешливого презрения со стороны иных легионов. Когда Кёрз повёл корабли на сектор Трамас, Тол решил воспользоваться удачным моментом и собрал всех, кто поддерживал его в прошлом, готовый к рассвету новой эры, в которой Повелители Ночи смогут убивать и грабить так, как им заблагорассудится.

Тень доблести

Снова и снова Накрид Тол избегал смерти и поражения, спасаясь бегством с поля боя и оставляя других умирать вместо себя. То, что другие легионы сочли бы трусостью, Повелители Ночи превозносили как мудрость – мудрость, которой Тол овладел в совершенстве. Даже превосходящие силы не гарантировали его гибель, и даже после самых жестоких поражений он возвращался, чтобы мучить своих победителей, а его гнев достигал новых высот, распаляемый прошлыми неудачами.

Нострамский свежесваляный кнут

Это оружие представляет собой последовательность стальных звеньев, заряженных электрическим током и усеянных зловещими зазубренными шипами. Овладеть подобной плетью весьма непросто, но в руках опытного воина она представляет смертельную опасность. Рассекая дуги в воздухе с каждым ударом, этот продвинутый образец кнута можно использовать, чтобы мучить и опутывать одиночного врага, разрывая его посредством высвобождения высоковольтных зарядов, или чтобы сдерживать массу более слабых противников. Некоторые из Повелителей Ночи всё ещё практикуют навыки, необходимые для использования этого оружия, хотя с уничтожением Нострамо бывшие традиции канули в Лету.

Электрическая атака

Стальная паутина

Должный Дьяволу

Топор из чёрного металла с короткой рукоятью, одна из сторон которого представляет собой изогнутый клинок в форме полумесяца, а другая – длинный и острый шип. В бою его поверхность нагревается с помощью миниатюрной атомантической катушки, что позволяет владельцу оружия пробивать даже самую толстую броню, несмотря на небольшой размер топора. Используя Должного Дьяволу левой рукой, Накрид Тол до поры до времени скрывал оружие от противника, а затем, когда цель допускала ошибку – наносил внезапный смертельный удар.

Севатар

Яго Севатариион, Принц Воронья, первый капитан Повелителей Ночи и магистр Атраментаров

Поговаривают, что именно Яго Севатарииону принадлежит мрачная честь первым из мятежников произнести «Смерть ложному Императору!», хотя в действительности этот случай был не более чем очередным пунктом в долгом списке преступлений и святотатств, совершённых первым капитаном Повелителей Ночи за долгие годы. Севатар пользуется репутацией одного из самых смертоносных воинов среди всех легионов Астартес; его имя и способности известны не меньше, чем у таких легенд Великого крестового похода, как Абаддон из Сынов Гора, Корсвейн из Тёмных Ангелов, Ралдорон из Кровавых Ангелов и Эйдолон из Детей Императора.

Принц Воронья одинаково талантлив и высокомерен, его считают в высшей степени беспощадным противником, который не слишком-то заботится о вопросах чести. Подобному поведению полностью соответствует и внешний облик первого капитана, задуманный с целью вселять страх в сердца каждого, кто отважится посмотреть на него. Силовые доспехи цвета полночной синевы покрыты содранной кожей, в то

время как шлем выполнен в форме оскалившегося черепа. За этим смертоносным образом скрывается не просто душа безжалостного убийцы, но легионера, одарённого латентными, пускай и тщательно подавляемыми, психическими силами, которые – пускай и вопреки желанию – верно служат первому капитану, усиливая его и без того зловещие навыки до поистине сверхъестественного уровня.

Шёпот Ночи

Один из нескольких экземпляров оружия, давным-давно выброшенных Ночным Призраком за ненадобностью, оно было найдено Севатаром в забрызганных кровью покоях примарха. Севатар одобрил его смертоносную силу и охотно пользовался им в позднейших сражениях с Тёмными Ангелами, чья броня оказалось слишком прочной для зубьев его старой алебарды. Шёпот Ночи представлял собой изящную цепную глефу старинной конструкции с археотеховым мотором, испускающим шипящее мурлыканье, а не диссонирующий рёв более привычного оружия.

Магистр Атраментаров

Подлый боец

Севатар – один из наиболее опасных мастеров ближнего боя как в своём собственном, так и среди всех остальных легионов.

Латентный псайкер

«Мне довелось проливать кровь и танцевать в бойцовых ямах со многими из наших кузенов. Но никогда я не встречал в их сердцах такого нигилистического отчаяния, как у капитана Севатарииона. Как-то раз он сказал мне, что не смеётся, когда убивает – в отличие от моих братьев; скорее, просто убивает и убивает, а хохотать он будет только в тот день, когда кто-то оборвёт его жизнь».

«Воспоминания об охоте», записано
летописцем со слов Мукали-хана из V
легиона

Мастер свежевания Моудрим Ллансахай

Падший медикэ-примус Повелителей Ночи, Улыбчивый, Кровавые Кости

Среди Повелителей Ночи время от времени встречались персоны, преступавшие границу того, что почиталось Восьмым легионом за «нормальность». Одним из них был аптекарий по имени Моудрим Ллансахай, без тени иронии прозванный собратями «Кровавые Кости». Нострамец по рождению и отпрыск правящего класса этого бессолнечного мира, Ллансахай продемонстрировал высокообразованность и психологическую стабильность, а также явные таланты в ремесле аптекариона, куда и был определён. Аптекарии Повелителей Ночи занимались не только целительским ремеслом, но и другими искусствами. Они присутствовали в качестве наблюдателей при допросах, разрабатывали изощрённые методы пыток и наказаний, а также поддерживали своих «пациентов» в живом состоянии и ясности рассудка гораздо дольше, чем те хотели бы.

Возвысившись до звания медикэ-примус, Ллансахай стал мастером этих извращённых хирургических искусств и наставником для всех, кто практиковал их – медленно, но верно нездоровые методы аптекария начали разъедать его рассудок.

В скором времени обнаружилось, что он проводил многочисленные несанкционированные вивисекции и хирургические эксперименты. Ллансахая приволокли к примарху в цепях, чтобы судить, но в скором времени он был отпущен на свободу с отсроченным смертным приговором. Несмотря на то, что медикэ-примус стал изгоем в собственном легионе, это чудовище среди чудовищ выжило, и на Истване V творило немыслимые ужасы с ранеными и умирающими, как друзьями, так и врагами.

Красная Джака

Самодельный скальпель Ллансахая представляет собой нож с длинным лезвием неизвестного происхождения, способный делать куда более аккуратные и глубокие надрезы, нежели любой силовой клинок. Хотя он и не может считаться настоящим боевым оружием в полной мере, в руках Ллансахая он представляет собой ужасающую и смертоносную вещь.

Убийственный удар

Дьявольская удача

Пугающая и деструктивная фигура даже в рядах собственного легиона, Ллансахай выжил во множестве боевых столкновений с неприятелями и пережил немалое число покушений на свою жизнь со стороны товарищей, как правило, действовавших поодиночке. Всё это лишь способствовало укреплению мрачной славы аптекария-примус.

Непригодный для командования

Керон Офион из Рукокрылых

Повелитель «Савана заката», капитан 39-й роты, Трус

Служивый воин Повелителей Ночи, возвысившийся из нострамских трущоб до звания капитана и создавший свою легенду среди звёзд, Офион семь десятилетий доблестно сражался в войнах Великого крестового похода. Его упрямая отвага казалась чем-то вроде отклонения в легионе, который славился своим прагматизмом и изощрёнными, но страшными способами ведения войны, так что многие собратья считали Офиона чем-то вроде изъяна в рядах Восьмого.

В жестоком финале Трамасского крестового похода, когда Тёмные Ангелы обрушили свой гнев на неподготовленный флот Повелителей Ночи, лишь вмешательство двух кораблей помогло спастись многим из их собратьев. Первым был «Сумрак», флагман VIII легиона, а вторым – линейный крейсер «Саван заката», и под командованием Офиона им удалось превратить тотальное истребление в обычную децимацию. Столь неожиданная отвага капитана помогла ему вступить в ряды восстановленных Рукокрылых – теневого совета, управлявшего легионом в отсутствие примарха. Офион повёл свой контингент, состоявший из приблизительно 9000 воинов, в сектор Нострамо. Там он рассчитывал собрать все рассеявшиеся после поражения силы

Повелителей Ночи и вновь повести их на войну, чтобы присоединиться к финальному наступлению на Терру. Однако его планы нарушило появление неожиданного врага, и когда Офион исчез, предположительно встретив смерть, сектор Нострамо вновь погрузился в хаос и раздоры.

Кровавая Эгида

Созданная из фрагмента разрушенного перекрытия первого корабля Офиона, «Убийственного шёпота», который погиб над Прагусом при попытке сдержать конклав фра'алов, что преследовал отступающий 67-й экспедиционный флот, Кровавая Эгида служит претору 39-й роты личным напоминанием о цене подобной храбрости. Этот щит – в равной степени символ позора и жестокая шутка, но также и награда. На Кровавой Эгиде практически отсутствуют следы искусной работы ремесленника, и она усеяна острыми шипами из зазубренного керамика, способные стать грозным средством в бою с любым противником.

Трус

Девиантная смелость

Конрад Кёрз

Примарх Повелителей Ночи, Ночной Призрак, Последний Судья, Король Ужасов

Прозванный «Ночным Призраком» жителями его родного мира Нострамо, Конрад Кёрз с самого детства отличался мрачной репутацией. Возмужавший на улицах погружённого в вечную ночь мегаполиса, где властвовали жестокие преступники, а развращённые господа наслаждались роскошной жизнью, Кёрз вершил своё собственное кровавое правосудие. Ночной Призрак привнёс свой закон на Нострамо, установив власть ужаса над тиранами и преступниками. Когда, наконец, прибыл Император, Кёрз уже предвидел свою будущую жизнь, свою роль примарха и свою неминуемую гибель. Его сознание никогда не покидали мрачные видения ужасов, которые вскоре захлестнут Галактику.

Получив под командование Восьмой легион, который он нарёк Повелителями Ночи, Кёрз принялся распространять своё исключительное понимание «порядка и правосудия» по всей Галактике. Мир за миром склонялись пред властью Империи после кровавых завоевательных кампаний Ночного Призрака. Примарх до того боялись, что одного упоминания о его пришествии зачастую хватало, чтобы подавить мятеж и устранить неповиновение.

Набор рекрутов из сильнейших представителей населения Нострамо наводнил ряды легиона убийцами столь же безжалостными, как и сам примарх. Его завоевания всё чаще брали курс не на избавление от предрассудков об ужасах эры Раздора, а на банальное кровопролитие тех, кто, по его мнению, этого заслуживал. Между тем потрясённый Империи Человечества получил известия о мятеже магистра войны; сам Конрад Кёрз и его легион уже, по сути, стали ренегатами и балансировали на грани осуждения со стороны наиболее высокопоставленных чиновников владений Императора.

Ночной Призрак и его мрачное семейство полностью скомпрометировали себя, раскрыв своё предательство в зоне высадки на Исстване V. Оценка жажды правосудия Повелителей Ночи оказалась трагически неверной, когда они по приказу Императора высадились во второй волне легионов, которым поручили призвать Сынов Гора, Гвардию Смерти, Пожирателей Миров и Детей Императора к ответу за их измену. Кёрз уже сделал выбор в пользу магистра войны, и жестокий гнев примарха обрушился не на предателей, а на собственных братьев и их легионы. В самом центре развернувшейся резни, в кульминацию кровавой бойни Конрад Кёрз лицом к лицу сошёлся со своим ненавистным братом Кораксом из Гвардии Ворона, и лишь по капризу судьбы смерть обошла стороной ещё одного из сыновей Императора на проклятой земле Исствана V.

Сир Повелителей Ночи

Мрачная и пугающая фигура, одержимая смертью и правосудием, непоколебимая в своей вере в фундаментальную подверженность человека к ошибкам и в страх как единственно истинное средство контроля человеческих недостатков, Конрад Кёрз – подобно его легиону – был в равной мере сформирован как террором и тьмой Нострамо, так и генетическим мастерством Императора.

Король Ужасов

Окружающая Конрада Кёрза аура сверхъестественной злобы и зловещих намерений настолько сильна, что наполняет сердца окружающих его людей безотчётным страхом.

Мантия Кошмаров

Боевое облачение Ночного Призрака представляет собой комплект брони ручной работы, украшенной кошмарными трофеями его кровавого «правосудия» и содранной кожей тех, чьи грехи он считал наиболее тяжкими и заслуживающими внимания.

Милосердие и Прощение

Пара смертоносных молниевых когтей неизвестного происхождения – излюбленное оружие примарха Кёрза, получившее среди Повелителей Ночи мрачные прозвища «Милосердие» и «Прощение», хотя до сих пор неизвестно, называл ли их так сам владелец и что в конечном итоге случилось с их создателем.

Вдоводел

Основанное на метательных ножах с микрозаточкой, предпочитаемых для фирменных убийств отдельными культами ассасинов Нострамо, это порочное, но высокоточное оружие пользовалось большей любовью примарха Конрада Кёрза по сравнению с более обычным огнестрельным оружием. Используя Вдоводелов в бою, примарх мог выводить из строя или калечить врага в зависимости от своего желания.

Смертельная точность